

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Культура. — 1993. — 4 сент. — с. 5

Где Бернар, где Бертран?

В одном из последних номеров газеты я прочел, что с распадом СССР о новостях французской культуры узнать легче, чем о таджикской или эстонской. Не могу согласиться. Я, всю жизнь следивший за французским кино, теперь почти лишен информации! Кинематографические журналы недоступны (или не выходят?), в газетах, в том числе и в вашей, одни и те же имена, извините. Очень сузилась круг. Вот этим летом я случайно по-

смотрел у знакомых фильм «Вальсирующие» — великолепный! А имя постановщика Бертрана Блие меня озадачило. Я знал актера Б. Блие, так, может быть, он стал режиссером? Правда, его звали Бернар, но иностранные имена у нас бывают в разной транскрипции, да и при записи на кассеты «видиков» случаются ошибки...

НОВОСИБИРСК.

С. ГЛОБА.

Фильм, который вы посмотрели как новый, снят в 1973 году! Такая уж у наших зрителей «фортуна» — делать открытия на двадцать лет позже остальной кинематографической публики. «Вальсирующие» удостоены у себя на родине самых высоких похвал, эта лента считается эталпной.

А режиссер Бертран Блие — сын известного актера Бернара Блие, который снимался у всех видных французских режиссеров и у многих итальянских — П. Джерми, Л. Висконти. Старшее поколение любителей кино наверняка видело Бернара

в «Мари—Октябрь» (заглавная роль была у Даниэль Дарье, а у Б. Блие — роль Симоно, ее друга, кстати, озвучивал его Марк Бернес) и в еще более раннем фильме «Адрес неизвестен», где он играл шофера такси. Промелькнул он и в «Высоком блондине» и сравнительно недавно — в фильме собственного сына «Холодные закуски», шедшем в нашем прокате. Приятно, что человек, впервые снявшийся в кино в 1937 году, до сих пор в строю, на экране, в хорошей форме.

Его сын Бертран тоже уже

не молод. Впервые он блеснул в документальном кино. «Гитлер? Такого не знаю» — называлась лента, заставившая запомнить имя постановщика. А через десять лет случился триумф «Вальсирующих» — с Жераром Депардье, Патриком Девазером, Миу-Миу, Жанной Моро, Изабель Юпер.

Режиссерские поиски в дальнейшем приводили Бертрана Блие, художника жесткого, острого, необычного, порой к скандалам (фильм «Наша история» был в штыль встречен и публикой, и критикой, по сути бойкотирован, хотя в итоге все

же и Ален Делон, и сам постановщик — он же сценарист, как и в «Вальсирующих» — получили премии «Сезар»), но чаще — к успехам. Фильм «Слишком красива для тебя» удостоен специальной премии в Канне в 1989 году.

Снимал он эту ленту в Марселе — городе, который пользуется у кинематографистов плохой репутацией. Всем, удивленным этим выбором, он, как подлинный «конформист», заявил: «Здесь и больше нигде. Вдали от туристических троп». Марсель, на экране, впрочем, почти не угадывается! Но зачем-то он был необходим, этот город, для изумительной истории влюбленных (Депардье и Баласко) и для вдохновения автора.

И вот прошлой осенью Бертран Блие снова установил свои камеры в Марселе. На сей раз в «декорациях» еще менее подходящих — в самом неблагополучном районе Ля Кастеллан. Журнал «Марсель» пи-

сал: «Не было недостатка в милосердных душах, которые, хоть, правда, ни разу не бывали в предместьях, но пытались отговорить режиссера от этого «безумия». Предсказывали катастрофу, погром, но он не послушал «пророков» и сумел наладить прекрасные отношения с жителями квартала».

Немаловажное обстоятельство: по сценарию требовалось не меньше 900 участников массовки, в основном, детей и подростков. Добрую сотню пациентов заняли при съемках сцены школьной переменки. Да и вообще — редкая семья Ля Кастеллана не увидела хотя бы одного из своих малышей рядом с Марчелло Мастрояни и Анук Гринберг. Помимо родительского тщеславия, имело место и материальное удовлетворение: деньги, полученные юными «артистами», в этом квартале — далеко не лишние.

О содержании фильма тот же журнал говорит так: история типично «блиевская», то

есть не поддающаяся пересказу. Главные герои — невезучий итальянский эмигрант и его дочь. Никогда не работавший в реалистической манере, Бертран Блие и в новой ленте смешивает — без предупреждения — настоящее и прошедшее, действительность и аллегорию.

Ну что же, замечает кинокритик, пусть марсельцы, те самые, которые без отрыва смотрят сотни фильмов, снятых в предместьях американских городов, увидят и свои родные места, которых даже стыдятся. Бертран Блие, не отрицая ни бедности, ни других проблем Ля Кастеллана, умеет чувствовать жизнь и ее очарование.

● Кадр из фильма «Набегная Ювелиров». Слева — Бернар Блие.

● Режиссер Бертран Блие в Марселе на съемках своего последнего фильма.